КАМЕНКОВ МАКСИМ ВАЛЕРЬЕВИЧ

аспирант юридического факультета СПбГУ, юрист Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ВНЕСУДЕБНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ

В статье подробно исследуется юридический статус внесудебных заключений экспертов как одного из доказательств в гражданском и арбитражном процессе. Доктрина выработала различные и зачастую не согласующиеся друг с другом подходы к данной проблематике. До принятия Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» единый подход отсутствовал и в судебной практике. Однако даже с появлением разъяснений высшего суда вопрос юридической квалификации внесудебных заключений для оценки их относимости и допустимости в качестве доказательства остался неурегулированным. Автор предлагает рассматривать заключения судебной и внесудебной экспертизы как одно и то же доказательство, различающееся порядком получения.

Ключевые слова: судебная экспертиза, внесудебная экспертиза, заключение эксперта, доказательства, доказывание в арбитражном процессе

В практике разрешения судебных споров нередки случаи, когда участвующие в деле лица представляют в качестве доказательств подготовленные по их инициативе и без участия суда заключения экспертов — отчеты об исследовании по заданным вопросам с выводами лиц, обладающих специальными знаниями в соответствующей области (строительства, товароведения, машиностроения и др.).

В зависимости от стоящих перед каждой из сторон задач такие заключения могут использоваться в целях подкрепления иных доказательств мнением сведущих людей или доказывания отдельных обстоятельств по делу (объемов и качества выполненных работ, свойств предметов и т.п.). Также стороны могут представить экспертное заключение как альтернативу уже назначенной или проведенной судебной экспертизе.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:41

Однако правовой статус подобного рода документов не имеет четкого определения в законодательных актах, а в литературе и практике вызывает споры в части своей юридической природы и значения для разрешения спора.

Так, О.Г. Дьяконова считает, что в арбитражном процессе, как и в других видах судопроизводства, доказательственное значение имеет только заключение эксперта, назначенное по определению суда. Иные, полученные в непроцессуальном порядке, заключения статусом экспертного, по мысли законодателя, не обладают, хотя фактически таковыми и являются. Они могут быть представлены в качестве письменных доказательств или иных документов[1].

По мнению И.В. Заболоцкой, суд может рассматривать представленное стороной заключение как экспертное или назначить экспертизу в качестве процессуального действия. Если представленное заключение имеет расхождения с заключением эксперта, полученным в соответствии с определением суда, оно может служить основанием для назначения судом дополнительной или повторной экспертизы[2].

А.Е. Галинская предлагает рассматривать представленное по инициативе стороны заключение в качестве письменного доказательства[3]. В то же время, по мнению Т.В. Сахновой, использование результатов внесудебных экспертиз в качестве письменных доказательств является юридически некорректным: имеет место аналогия доказательств, что само по себе недопустимо. Более того, «отождествление результатов несудебной экспертизы с письменным доказательством не решает проблемы; это лишь способ (надо надеяться, временный) допустить использование в процессе такого источника доказательственной информации»[4].

Имеющие одинаковый номер (86) и посвященные такому доказательству, как заключение эксперта, статьи Арбитражного и Гражданского процессуальных кодексов РФ говорят о заключении как о письменном документе, содержащем описание проведенного экспертом исследования, использованных методик, а также ответы и выводы по поставленным вопросам и ряд обязательных данных и реквизитов. При этом согласно ч. 3 ст. 86 АПК РФ заключение эксперта оглашается в судебном заседании и исследуется наряду с другими доказательствами по делу, а согласно ч. 3 ст. 86 ГПК заключение эксперта для суда необязательно и оценивается им по правилам, установленным в ст. 67 ГПК РФ (в соответствии с общими правилами оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств). Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

О том, что заключение экспертизы — это только результат экспертизы, проведенной по определению суда, ни АПК, ни ГПК РФ напрямую не говорят. Однако из системного толкования одноименных ст. 86 и предшествующих им норм, определяющих условия, порядок назначения и виды экспертиз в арбитражном или гражданском процессе, можно сделать вывод, что закон имеет в виду именно заключение экспертизы, проведенной в процессе рассмотрения спора и с ведома государственного суда. Об экспертизах, проведенных по инициативе самих сторон, процессуальные кодексы умалчивают, но и не запрещают участвующим в деле лицам добавлять их заключения к материалам дела и рассматривать в качестве доказательств по делу. Более того, ст. 89 АПК РФ предусматривает в качестве доказательств также иные документы и материалы.

С учетом имеющейся законодательной неопределенности неясно, какие требования предъявляются к такого рода экспертным заключениям. Например, в ст. 86 АПК РФ подробно изложен ряд реквизитов и данных, которые должны содержаться в экспертном заключении и при отсутствии которых оно может быть признано недостоверным доказательством[5]. В то же время к иным документам и материалам АПК

[1] См.: *Дьяконова О.Г.* Судебная экспертиза в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 5.

[2] См.: *Заболоцкая И.В.* Экспертиза в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 9.

[3] См.: *Галинская А.Е.* Правовые основы использования специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 3.

[4] *Сахнова Т.В.* Судебная экспертиза. М., 2000.

[5] См.: постановления ФАС Уральского округа от 21.01.2013 № Ф09-5765/11 по делу № А76-3490/2010; ФАС Московского округа от 22.05.2012 по делу № А40-133215/10-138-1036; ФАС Северо-Западного округа от 10.05.2011 по делу № А56-5154/2009.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:41

РФ в ст. 89 предъявляет только одно требование: они принимаются в качестве доказательств, если содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Также стоит отметить, что в отличие от АПК ГПК РФ не предусматривает в качестве доказательств иные документы и материалы. В такой ситуации можно говорить о недопустимости иного рода доказательств, кроме тех, что прямо предусмотрены процессуальным законом — публичной отраслью законодательства, строящейся по принципу «разрешено только то, что не запрещено».

В судебной практике тоже нет однозначного взгляда на процессуальный статус подобного рода экспертных заключений.

Так, в постановлении от 19.10.2012 по делу № А56-69578/2012 Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа указал, что «поскольку данные заключения [подготовленные стороной спора] не являются заключениями эксперта в смысле ст. 86 АПК РФ, апелляционный суд оценил данные документы как письменные доказательства по правилам ст. 71 и 75 названного Кодекса наряду с другими доказательствами». В другом деле, где рассматривался налоговый спор, ФАС Дальневосточного округа указал, что «справка Управления внутренних дел по Амурской области экспертно-криминалистического центра об исследовании не является экспертным заключением по смыслу ст. 86 АПК РФ, и суды правомерно оценили его наряду с другими письменными доказательствами»[6].

Имеются случаи, когда суды рассматривали полученное до судебного разбирательства заключение в качестве экспертного в смысле ст. 86 АПК РФ и Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Например, при рассмотрении одного из налоговых дел суд установил, что налоговая инспекция провела почерковедческую экспертизу, на недопустимость которой ссылался заявитель. Отвергая доводы подателя жалобы, ФАС Московского округа в постановлении от 13.08.2013 по делу № А40-103556/12-20-539 указал, что «фактически не соглашаясь с результатами экспертизы, проведенной Инспекцией, заявитель каких-либо доказательств, опровергающих выводы эксперта, не представил. При проведении почерковедческой экспертизы эксперт предупрежден об ответственности по ст. 307 УК РФ, что подтверждается подпиской Ж.Б. Фроловой на первом листе заключения. Таким образом, экспертным центром соблюдены все условия ст. 25 Федерального закона „О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации“, и суд первой и апелляционной инстанций признал заключение экспертизы допустимым доказательством». В иной ситуации суд исследовал представленный стороной отчет об оценке рыночной стоимости лесопродукции в качестве экспертного заключения и не согласился с ним по существу содержащихся в нем выводов[7].

> Иногда суды предпочитают не вдаваться в исследование правового статуса представленных сторонами экспертных заключений, рассматривая их в качестве одного из доказательств по делу наряду с другими имеющимися в деле[8].

Интересен подход судов в части толкования требований ст. 720 ГК РФ о необходимости проведения экспертизы при возникновении спора между заказчиком и подрядчиком о качестве проведенных работ. Согласно одной позиции единственным доказательством в споре по поводу недостатков выполненной работы или их причин является судебная экспертиза, назначенная на основании п. 5 ст. 720 ГК РФ. В связи с этим документы, составленные не в ходе судебного разбирательства, доказательственного значения не имеют[9]. В соответствии с другим подходом заключение экспертизы, составленное не в ходе судебного разбирательства, может быть признано судом одним из доказательств некачественного выполнения работы[10].

---

[6] Постановление ФАС Дальневосточного округа от 10.08.2011 по делу № А04-5324/2010.

[7] См.: постановление ФАС Дальневосточного округа от 18.03.2014 по делу № А51-10547/2013.

[8] См., напр.: постановления ФАС Северо-Западного округа от 22.01.2014 по делу № А56-11828/2013, от 22.03.2014 по делу № А45-19982/2012.

[9] См., напр.: постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27.04.2012 по делу № А32-9315/2011.

[10] См., напр.: постановление ФАС Московского округа от 26.11.2012 по делу № А40-11867/12-138-107.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:41

Однако в настоящий момент в п. 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» указано следующее разъяснение: «Заключение эксперта по результатам проведения судебной экспертизы, назначенной при рассмотрении иного судебного дела, а равно заключение эксперта, полученное по результатам проведения внесудебной экспертизы, не могут признаваться экспертными заключениями по рассматриваемому делу. Такое заключение может быть признано судом иным документом, допускаемым в качестве доказательства в соответствии со ст. 89 АПК РФ».

Указанный в Постановлении подход был выработан судебной практикой как в отношении представленных сторонами экспертиз[11], так и экспертных заключений, полученных по результатам проведенных в рамках других судебных процессов экспертиз[12].

Между тем иные документы и материалы, а также письменные доказательства по смыслу ст. 75 и 89 АПК, ст. 71 ГПК РФ в целях признания их допустимыми и относимыми доказательствами по делу должны содержать сведения об обстоятельствах. Так, в договоре содержатся записанные условия договоренностей сторон, в платежных поручениях — данные о платеже и т.д. То есть посредством данных доказательств, с учетом законов познания, диалектики и логики устанавливаются конкретные факты[13].

Экспертные заключения содержат не сведения об обстоятельствах, а результат мыслительной деятельности эксперта и логическую схему исследования, из которой можно установить, как он пришел к этому результату. Как отмечал И.Е. Энгельман, сведущие люди доходят до фактов путем заключения на основе каких-либо материальных следов, оставшихся от них[14].

> Следовательно, даже если в тексте заключения эксперта происходит объективация каких-либо фактов (например, наличия или отсутствия объекта исследования, его качества), сведения о них в любом случае являются результатом исследования эксперта, в том числе переживания фактов действительности и их интеллектуальной обработки. В этом смысле заключение эксперта с формальной точки зрения не может рассматриваться ни как письменное доказательство в смысле ст. 75 АПК и ст. 71 ГПК РФ, ни как иной документ или материал, содержащий сведения (ст. 89 АПК РФ).

Более того, при оценке судом экспертного заключения должны приниматься во внимание не только выводы эксперта, что часто происходит на практике[15], но и ход исследования, в результате которого суд принимает эти выводы в качестве достоверных. В противном случае не выполнялись бы требования процессуальных законов об отсутствии заранее установленной силы в отношении экспертных заключений. Стоит согласиться с Т.В. Сахновой, что «с фактической стороны несудебная экспертиза — полноценное специальное исследование, отличающееся от судебной экспертизы только отсутствием процессуальной формы»[16].

Как следствие, правовой статус внесудебных экспертных заключений невозможно определить по содержательным характеристикам. По сути результаты судебной и внесудебной экспертизы представляют собой экспертное заключение. Другое дело, что полученное по определению суда заключение эксперта является судебным и имеет четкий прописанный процессуальный статус, в то время как внесудебное заключение, хоть и тоже является заключением эксперта, прямого регулирования в процессуальных законах не получило. Однако это не может быть препятствием для признания его доказательственной силы, если содержащиеся в нем выводы не противоречат действительности и не опровергнуты имеющимися в деле доказательствами. Поэтому, на наш взгляд, такое доказательство должно оцениваться как заключение эксперта, а не как иной вид доказательства.

---

[11] См.: Определение ВАС РФ от 19.08.2013 № ВАС-10706/13, постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.12.2012 по делу № А56-72349/2011.

[12] См.: Определение ВАС РФ от 27.03.2012 № ВАС-17643/11; постановления ФАС Северо-Западного округа от 02.11.2009 по делу № А56-58854/2008, от 22.10.2007 по делу № А56-478/2007; Тринадцатого ААС от 08.04.2009 по делу № А56-45329/2006.

[13] См.: *Боннер А.Т.* Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000.

[14] См.: *Энгельман И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912.

[15] См.: *Лодыженская И.И.* К вопросу об участии «сведущих людей» в современном судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 1.

[16] *Сахнова Т.В.* Указ. соч.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:41

Представляется, что проблема неопределенности статуса внесудебных экспертных заключений лежит не в сущности их как доказательства, а в судебной оценке их достоверности при наличии некоторой предубежденности в большей независимости судебной экспертизы.

Так, по мнению И.И. Лодыженской, «эксперт при производстве экспертизы независим как от лица, назначившего эту экспертизу, так и от участников процесса, заинтересованных в ее результатах. Вместе с тем, толкуя принцип независимости эксперта во взаимной связи с другими принципами судопроизводства, в полной мере распространяемом также и на эксперта, — законности, объективности, всесторонности и полноты исследований, нельзя, по-видимому, не прийти к заключению, что только судебный контроль качества произведенных экспертиз и обеспечивает подлинную независимость такого рода доказательств в процессе в интересах безусловного соблюдения прав и свобод гражданина и человека». При этом автор отмечает, что в условиях отсутствия единого стандарта сертифицированных методик и аттестованных специалистов от судьи, не обладающего всем спектром специальных познаний, было бы чересчур ожидать, что его может интересовать в экспертном заключении что-то кроме выводов эксперта[17].

Если обратить внимание на порядок назначения судебной экспертизы, установленный АПК и ГПК РФ, станет ясным, что разница между судебной и внесудебной экспертизой фактически заключается в возможности суда влиять на выбор экспертного учреждения и определение круга вопросов, на которые эксперту предстоит дать ответ, а также в отсутствии прямой связи с одной из сторон процесса. Во всем остальном при оценке законченного экспертного заключения суд будет оценивать его точно так же, как и представленное стороной, — по своему внутреннему убеждению. Стоит ли говорить, что указанные ограничения не во всех случаях достигают заложенных в закон целей объективности и беспристрастности эксперта.

Полагаем, что правовой статус экспертных заключений должен быть единым и не различаться в зависимости от того, проводится ли она стороной самостоятельно или при участии суда.

Нельзя также видеть панацею в судебной экспертизе: в конечном счете полученное заключение оценивается судом точно так же, как и подготовленное стороной. Ни то, ни другое в соответствии с требованиями процессуальных законов не должно иметь заранее установленной силы.

Науке процессуального права известны формальная и логическая теории доказательств[18].

В соответствии с первой закон в ущерб свободному усмотрению суда заранее устанавливает критерии достоверности доказательств, которые не могут быть оспорены.

Согласно второй формальной регламентации судебного исследования доказательств уделяется меньшее внимание и суду в большей степени позволено оценивать доказательства по своему усмотрению с учетом имеющихся у него материалов дела.

Хотя каждая из теорий была присуща определенному историческому этапу (формальная — Античности и Средневековью, логическая — периоду после французской буржуазной революции[19]), невозможно не согласиться с К.И. Малышевым в том, что вопрос оценки доказательств в значительной степени зависит от степени развития гражданского быта и устройства суда: «Устройство суда играет здесь также важную роль, потому что большее или меньшее доверие к суду естественно отражается на числе и силе ограничений, которые закон считает нужным установить против произвола и личного усмотрения судей»[20].

Исследуя вопрос стандартов оценки доказательств в англосаксонской и континентальной системе, С.Л. Будылин справедливо замечает, что если законодатель или высший судебный орган желает добиться единообразной и предсказуемой процедуры оценки доказательств всеми судами страны, в условиях современного российского правового поля это можно сделать лишь одним способом: сформулиро-

[17] См.: *Лодыженская И.И.* Указ. соч. С. 82, 86.

[18] См.: *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1913.

[19] См.: *Клейнман А.Ф.* Советский гражданский процесс. М., 1954.

[20] *Малышев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:41

вать именно объективные, а не субъективные правила их оценки[21].

В связи с этим хотелось бы поддержать озвученную нами ранее мысль, что для решения проблемы результатов как судебных, так и внесудебных экспертиз необходимо установление формальных критериев качества проведения экспертиз, методик, а также требований к экспертам и экспертным учреждениям, на которые могли бы ориентироваться суды при оценке экспертных заключений[22]. В таких случаях не будет необходимости видеть в заключении судебной экспертизы особое значение для разрешения дела — ориентируясь на законодательные критерии, попутно ограничивающие свободу усмотрения, суд сможет с достаточной степенью определенности установить достоверность произведенной экспертизы и имеющихся выводов.

Однако формальность закрепленных стандартов не должна носить характер видимой легитимации. Например, часто используемая в судебной практике ссылка судов на недопустимость заключения эксперта только ввиду отсутствия подтверждения о предупреждении его об уголовной ответственности является чересчур формальной и необоснованной с учетом общеправового принципа о том, что незнание закона не освобождает от ответственности.

Подчеркнем, что такие критерии могут иметь реальное применение только в части формы проведения экспертизы и правил воплощения в экспертном заключении. Требовать от суда проверки сущности проведенного исследования без наличичя у него специальных знаний в настоящее время не представляется возможным.

В заключение отметим: в настоящее время, несмотря на то, что с правовой точки зрения имеются все основания рассматривать внесудебные экспертные заключения как экспертные заключения в соответствии со ст. 86 АПК или ГПК РФ, в судебной практике существует устойчивая тенденция назначать именно судебные экспертизы для разъяснения вопросов, требующих специальных знаний. Процесс их назначения, в свою очередь, требует значительных усилий сторон по соблюдению собственных интересов, а также всестороннего исследования данной проблемы (это, например, имеет не последнее значение при решении вопроса об отмене судебного акта и направлении дела на новое рассмотрение). Поэтому для наиболее тщательной подготовки назначения и проведения судебной экспертизы имеет смысл представить в материалы дела результаты экспертизы внесудебной, которые помогут суду в том числе правильно определить объекты и вопросы экспертного исследования.

[21] См.: *Будылин С.Л.* Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3.

[22] *Каменков М.В.* Критерии истинности // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:41